

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПОЗИЦИИ ПРОЦЕССУАЛИСТА

Аннотация. В статье рассматриваются нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений, представленные в криминалистической литературе. Обосновывается тезис о том, что нельзя сразу отказываться от новых перспективных идей, но также недопустимо их внедрять в уголовное судопроизводство без должного теоретического обоснования, апробации в практической деятельности, позволяющей убедиться в их эффективности и достоверности получаемых с их помощью результатов.

Ключевые слова: нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений; одорология; полиграф; парапсихология; биоритмология.

I. V. Smolkova

UNCONVENTIONAL METHODS OF CRIME DETECTION AND CRIME INVESTIGATION FROM THE PERSPECTIVE OF PROCESSUALIST

Abstract. The article discusses the unconventional methods of crime detection and crime investigation, presented in forensic literature. It substantiates the thesis that you cannot refuse new promising ideas, but also it is unacceptable to introduce them in criminal proceedings without adequate theoretical justification and testing in practical activities which ensure effectiveness and reliability of results obtained with their help.

Keywords: unconventional methods of crime detection and crime investigation; odorology; polygraph; parapsychology; biorhythmology.

Внедрение в практику расследования нетрадиционных методов не только не соответствует положениям теории доказательств и извращает научные представления о собирании доказательств, подрывая законность доказывания, ведёт к нарушению прав участников уголовного судопроизводства и этим фактически ослабляет требования допустимости доказательств и эффективность предварительного расследования.

С. А. Шейфер

В теории и практике расследования преступлений достаточно остро всегда стоял и в настоящее время стоит вопрос о необходимости применения новых тактических приёмов, технических средств и методов, повышающих его эффективность, в том числе и нетрадиционных, т. е. не закреплённых в законе и вызывающих сомнения в их надёжности и достоверности.

Под нетрадиционными методами раскрытия и расследования преступлений в криминалистической литературе понимаются методы, результаты которых широко не вошли в следственную практику, не апробированы,

не обобщены, не проанализированы, научная обоснованность которых вызывает сомнение и критику. [1, с. 5].

Т. С. Волчецкая выделяет три группы нетрадиционных методов: 1) нетрадиционные для уголовно-процессуальной сферы методы, получившие разработку в других отраслях научных знаний (гипнология и биоритмология); 2) методы, порождённые криминалистикой, но не получившие всеобщего признания (криминалистическая одорология, применение полиграфа при опросе); 3) методы околонучного знания (астрология, физиогномика, графология, парапсихология) [2, с. 34].

Некоторые авторы считают, что любой заимствованный и адаптированный криминалистикой метод других наук можно рассматривать как нетрадиционный. Такой метод, по их мнению, может длительное время находиться в так называемом «пограничном пространстве» до тех пор, пока криминалистическая теория и практика не выполняют функции строгого «отдела технического контроля» и не примут его в качестве специального метода другой науки, адаптированного для решения задач криминалистики, или не отвергнут его как ненадёжный и не обеспечивающий должного решения криминалистических задач. [3, с. 27].

По мнению А. Л. Протопопова, нетрадиционные методы могут применяться только в рамках конкретного уголовного дела [4, с. 218], а с точки зрения Н. Н. Китаева, нетрадиционные — это методы, используемые для воздействия на конкретное лицо как «следственные хитрости и «психологические ловушки» [5, с. 48].

В литературе, в основном криминалистической, предлагается множество нетрадиционных методов раскрытия преступлений. Это в первую очередь использование полиграфа; затем: учёт биоритмов при допросах обвиняемого; учёт влияния магнитных бурь на организм человека; привлечение к раскрытию преступлений экстрасенсов (предсказателей, парагностов, ясновидцев и сенситивов), колдунов, колдуний, гадалок; применение гипноза и «сыворотки правды», использование парапсихологии, демонологии, психографии, теософии, хирологии, хиромантии, танатологии, уфологии, кинесики (язык жестов), лозоходства, суггестии, биолокации, астрологии, телепатии, телекинеза, теургии, физиогномики и т. д., и т. п.

Н. Н. Китаев предлагает использовать при допросе музыкальный и запаховый фон для эмоционального воздействия на обвиняемого [5, с. 48].

Если объективно оценивать суть перечисленных «нетрадиционных методов», то, в конечном итоге, практически все они будут сведены к получению выгодных для следователя показаний и, главным образом, признания вины обвиняемым, чаще всего, «во что бы то ни стало», чтобы привести обвиняемого в такое состояние, в котором он признает всё, что угодно.

Так называемые нетрадиционные методы всё чаще стали использоваться при раскрытии и расследовании преступлений, данное явление приобретает массовый характер, что не может вызывать тревоги и опасений со стороны

процессуалистов. Идея о возможностях нетрадиционных методов для установления обстоятельств совершения преступлений широко тиражируется СМИ. Последние с завидным упорством повествуют об успешном раскрытии преступлений с помощью экстрасенсов, о проверке правдивости граждан с помощью гипноза, игнорируя доводы науки о неправомерности применения подобных методов установления истины, также игнорируются и критические материалы относительно таких приёмов, как основанных на предрассудках и невежественных представлениях.

Распространённость подобных тенденций, замена научных подходов к проблемам получения доказательств псевдонаучными, создаёт серьёзную угрозу основам уголовного судопроизводства. Во всех этих рекомендациях главное внимание акцентируется на методах получения информации при полном игнорировании прав личности, попавшей в орбиту уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что большинство из предложенных нетрадиционных методов имело хождение ещё в 20—50-х гг. прошлого столетия и за прошедшее время не продвинулось ни в теоретическом обосновании, ни в практическом эксперименте. Например, телепатия и ясновидение давно отвергнуты наукой в применении в любой области, тем более, в уголовном судопроизводстве, где поиск истины основывается на логическом анализе системы доказательств, а не на интуитивных домыслах.

В юридической литературе мнения о возможности использования нетрадиционных методов в раскрытии и расследовании преступлений разделились. Одни авторы исходят из того, что нетрадиционные методы позволяют выявлять и раскрывать преступления, и они должны в этих целях использоваться [6, с. 44]. В этой связи, например, А. С. Вуль отмечает, что нетрадиционные методы познания упрощают работу сотрудников оперативных подразделений, направляя их действия по нужному руслу, значительно удешевляют работу, экономят время и силы и дают исходные данные для применения иных методов, в том числе официально признанных — традиционных [7, с. 27].

Солидаризируясь с ним, А. Л. Протопопов полагает, что «в настоящее время в России уголовно-процессуальное законодательство неадекватно состоянию преступности, а борьба с ней не соответствует её уровню, структуре, динамике», этой борьбе «мешают совершенно фальшивые лозунги незыблемости прав человека», поэтому государство вправе бороться с преступностью теми способами, методами, которыми считает необходимыми, поскольку преступность начинает представлять угрозу его национальной безопасности [1, с. 9].

Е. В. Смахтин полагает, что применение именно «нетрадиционных» для практики приёмов, которые уже апробированы наукой, позволяют раскрыть наиболее чудовищные преступления, вызвавшие большой общественный резонанс [8, с. 154].

С точки зрения ряда авторов, категорическое неприятие некоторых новых методик расследования, с одной стороны, и насущная необходимость в разработке нетрадиционных методов выявления и раскрытия преступлений — с другой, приводит к вредным застойным тенденциям в процессе их признания и последующего внедрения [3, с. 26].

А. Г. Кольчурин считает, что законодатель предоставляет относительную свободу в выборе источников получения доказательств, поэтому указанные в перечне видов доказательств (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) «иные документы» позволяют рассматривать в качестве таковых документы, с помощью которых можно оформить процедуру получения доказательств из иных нетрадиционных источников (полиграф, одорология, гипноз и др.) [9, с. 60—61].

Эту позицию разделяют и некоторые официальные структуры. В 1993 г. кабинетом криминалистики Прокуратуры РСФСР была выпущена брошюра с рекомендациями об использовании на предварительном следствии хиромантии, гороскопа подозреваемого и других оккультных данных [10, с. 39]. В мае 1994 г. во ВНИИ МВД России был проведён научно-практический семинар, посвящённый использованию в правоприменительной деятельности гипноза, полиграфа и помощи экстрасенсов [11].

Большинство же юристов, как криминалистов, так и процессуалистов, полагает принципиально недопустимым использование в расследовании преступлений нетрадиционных методов, называя их ориентированными на использование иррационального, подсознательного, лишёнными естественно-научного обоснования, считая, что они нарушают права граждан и могут привести к осуждению невиновных.

И. Я. Фойницкий ещё в XIX в. писал, что из процесса доказывания должны быть исключены «обстоятельства сверхъестественные, противоречащие известным нам законам природы и потому невозможные с точки зрения оных. Опыт эпохи процессов колдовства показал, что тогда путём свидетельских показаний устанавливались такие события, как сношения с дьяволом, зачатие от него и т. п., и на основании этих показаний пролито немало невинной крови. Для предупреждения этого современный процесс устраняет доказывание обстоятельств, несовместимых с известными нам законами природы и потому невозможных, каковы чудеса, исцеление молитвою, влияние заговоров» [12, с. 288].

А. М. Ларин рассматривал нетрадиционные методы как попытки компенсировать низкий профессионализм следователей, называя их паракриминалистикой, и предлагал установить в уголовно-процессуальном законе запрет на применение таких приёмов [13, с. 85—86].

С. А. Шейфер справедливо указывает на безапелляционность некоторых предложений о легализации «нетрадиционных приёмов», порой смыкающихся с бытующими в обществе предрассудками о могуществе различных сверхъестественных сил» [14, с. 20].

А. Г. Филиппов, подвергая резкой, но вполне обоснованной критике рекомендации ряда авторов по внедрению в современную криминалистику некоторых нетрадиционных приёмов, пишет: «научообразные сочинения по демонологии или теософии могут существовать, но с подлинной наукой они не имеют ничего общего. Считать их серьёзными научными работами, «научной базой», — значит, дискредитировать науку», называя их «средневековым мракобесием» [15, с. 338].

Рекомендации, не имеющие под собой научной базы, научной достоверности, должны быть исключены из арсенала криминалистики, это очевидное положение не нуждается в доказательствах, ставка на такие методы может привести только к одному — беззаконию и произволу. Думается, абсолютно прав А. М. Ларин, отметив, что рекомендации использовать нетрадиционные методы, сопровождаемые успокоительными оговорками о том, что данные, полученные в результате их применения, имеют ориентирующий характер, могут использоваться только в ОРД для формирования и выдвижения версий, но не в качестве доказательств, способны направить расследование в ложном направлении [13, с. 17].

Справедливости ради всё-таки следует заметить, что те методы, которые 15—20 лет назад считались псевдонаучными, в настоящее время стали научной реальностью и достаточно широко применяются в практике расследования преступлений (например, производство геномной экспертизы ДНК, фотопортретная экспертиза по останкам черепа, фоноскопическая экспертиза и т. д.). Достигнуты определённые успехи в области применения полиграфа.

В условиях усложнения криминогенной обстановки в стране научно-криминалистические, оперативно-розыскные и процессуальные средства борьбы с преступностью также будут усложняться. На помощь оперативным сотрудникам и следователям придут новые методы, приёмы и средства расследования преступлений в виде научно-технических достижений, а также рекомендаций специалистов, апробированных, научно обоснованных и соответствующих нормам закона и морали. Но и этого будет недостаточно, пока не будет разрешён вопрос, имеющий наиболее важное значение для уголовного дела, — это вопрос о допустимости информации, полученной в результате использования этих методов, в процессе доказывания. Нельзя просто отмахнуться ни от одной интересной и, возможно, перспективной идеи. Но, прежде чем внедрять новые криминалистические методы в уголовное судопроизводство, необходимо не только теоретически их обосновать, но и апробировать в реальной деятельности по расследованию уголовных дел, убедиться в их эффективности, надёжности и достоверности получаемой с их помощью информации.

Список использованной литературы

1. *Протопопов А. Л.* Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестн. криминалистики. — 2008. — Вып. 4. — С. 4—11.

2. *Волчецкая Т. С.* Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистики на совр. этапе: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар, 2002. — С. 32—34.
3. *Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е.* О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестн. криминалистики. — 2003. — Вып. 3. — С. 23—28.
4. *Протопопов А. Л.* Расследование серийных убийств. — М., 2006. — С. 218.
5. *Китаев Н. Н.* Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вопросы криминалистики. — 2007. — Вып. 4. — С. 41—48.
6. *Комиссаров В. И.* Использование полиграфа в борьбе с преступностью // Законность. — 1995. — № 1. — С. 43—47.
7. *Вуль А. С.* Экстрасенсорика в экспертизе. Применение мысленного экстрасенсорного анализа ситуации. — М.: Амрита-Русь, 2003. — 192 с.
8. *Смахтин Е. В.* О «нетрадиционных» приёмах в расследовании // Учён. зап.: сб. науч. тр. Ин-та гос-ва и права. — Вып. 8. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007. — С. 151—155.
9. *Кольчурин А. Г.* О допустимости использования информации, полученной «нетрадиционным» способом в процессе формирования доказательств по уголовному делу // Уголовно-процессуальное доказывание и другие актуальные проблемы досудебного производства: сб. науч. тр. — Краснодар, 2010. — С. 60—61.
10. *Исаенко В.* О криминалистических новшествах // Законность. — 1999. — № 10. — С. 39.
11. Нетрадиционные методы в расследовании преступлений: тезисы науч.-практ. семинара ВНИИ МВД России. — М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. — 187 с.
12. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. — В 2 т. Т. 2. — СПб.: Альфа, 1996. — 606 с.
13. *Ларин А. М.* Криминалистика и паракриминалистика. — М.: БЕК, 1996. — 192 с.
14. *Шейфер С. С.* Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестн. Самар. гос. ун-та. — 2014. — № 11 (1). — С. 11—22.
15. *Филиппов А. Г.* Проблемы криминалистики. Избр. ст. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 352 с.